

БЛЕСК И НИЩЕТА ГОСОРКЕСТРА

С подлинным триумфом прошел юбилейный концерт Госоркестра и маэстро Евгения Светланова в Большом зале Консерватории. Исполнялась грандиозная Восьмая симфония Малера, которую в нашей стране играли лишь однажды. И неудивительно: эту "машину" для восьми солистов, увеличенного состава оркестра, смешанного хора и хора мальчиков прозвали "симфонией тысячи" — столь большого числа исполнителей она требует.

И все же грандиозный успех — лишь вершина айсберга, именуемого Госоркестром, невидимая часть которого гораздо менее лучезарна.

Лучший из лучших отечественных музыкальных коллективов в настоящее время оказался в сложной ситуации: денег, поступающих из бюджета, не хватает, выезжать на гастроли все сложнее — музыкальный рынок перенасыщен, фирмы звукозаписи терпят фиаско, конкуренция велика. Правда, Госоркестр обладает тем, чего нет у других: Евгением Светлановым, выдающимся дирижером, признанным во всем мире. Но в этом-то вся и загвоздка. Не всегда то, что делает маэстро, полезно для оркестра. Далеко не всегда то, что необходимо для коллектива, Светланов готов осуществить. Маэстро занят собственными делами: возглавляет Королевский

"Нас много, и мы во фраках".
А маэстро в белом пиджаке...

резиденц-оркестр Нидерландов, работает с лондонским оркестром "Филармония", с оркестром японской телерадиокорпорации NHK, с оркестром Шведского радио. В результате с родным коллективом он проводит все меньше и меньше времени. Организм же оркестра таков, что без главного руководителя он расшатывается: ни один другой дирижер не обладает таким творческим авторитетом в глазах музыкантов, как Евгений Федорович. Вместе с тем для всех очевидно (сам маэстро не раз об этом говорил открыто), что Светланов абсолютно не обладает организационными и деловыми качествами Ростроповича или Гергиева. Сегодня, когда необходимы огромная пробивная сила и изворотливость, жизнеобеспечение даже самого талантливого коллектива заниматься в первую очередь должен сам художественный руководитель. Именно на него возлагается обязанность дружить со спонсорами, играть в теннис с властями, нравиться прессе. Но Светланов — человек старой формации, продукт той великой империи, которую не приходилось ни о чем просить. Она сама давала ему и его оркестру все, что требовалось: высокие зарплаты, выгодные гастролы, концерты, записи. Теперь ничего этого нет.

Но характер Светланова — тот же. Люди, обладающие сегодня деньгами, не входят в круг общения Евгения Федоровича. Нетривиальные проекты, которые могли бы принести оркестру новую популярность и материальную выгоду, отменяются Светлановым. Так получилось с предложением исполнить концертную программу, состоящую из песен "Битлз". Светланов категорически отказался. Были фестивали, от которых также приходилось отказываться, так как Светланова не устраивали предлагаемые ему солисты или репертуар. Когда потенциальные спонсоры пытаются "приблизиться" к знаменитому дирижеру, скажем, пригласить его в дорогой ресторан, маэстро считает это для себя неприемлемым. Опыт Ростроповича, который общается с нижегородскими бизнесменами, после чего те шлют в Питер контейнеры с медикаментами, или Гергиева, который всюду старается включать в свои проекты коллектив Маринки, или Бостонского симфонического оркестра, не считающего зазорным давать на модных курортах концерты эстрадной музыки, не убеждает маэстро: "Я такой, какой есть", — говорит он. Однако жизнь есть жизнь. И если руководитель коллектива не пойдет ради нее на компромисс, оркестр долго не протянет.

Екатерина КРЕТОВА.
Фото Евгения БУРМИСТРОВА.